

УДК 94"15/18"

ЛИКВИДАЦИЯ СИБИРСКОГО ХАНСТВА КУЧУМА И ЕГО НАСЛЕДНИКОВ

Ю.С. Худяков, доктор исторических наук

Смутное время, продолжавшееся в течение десятилетия в начале XVII в., один из самых сложных и драматичных периодов в истории российской государственности. Пресечение правящей веками династии Рюриковичей, частая смена у власти временщиков, оккупация ряда районов страны, а временами и ее столицы, иностранными, польскими и шведскими, войсками, повсеместно распространившиеся разбой и грабежи, очевидная неспособность правящей боярской элиты справиться с возникшими проблемами поставили Московское царство на грань уничтожения. Только в результате частной инициативы дворянских и мещанских слоев населения удалось собрать боеспособное ополчение, которое смогло освободить страну от иностранных войск и восстановить сословную монархическую государственность. События смутного времени, повлекшие за собой ослабление центральной власти и воинских сил, большие людские и материальные потери, несомненно, открывали определенные возможности для неславянского населения недавно присоединенных территорий побороться за свою самостоятельность или за восстановление собственной государственности, в тех случаях, где она была сравнительно недавно утрачена. Одним из таких регионов, присоединение которых было осуществлено незадолго до начала смутного времени, была Западная Сибирь. К числу важнейших в истории присоединения к Российскому государству земель Сибирского татарского ханства, после похода казачьего отря-

да Ермака, относятся события конца XVI в., после которых этот процесс стал необратимым¹. В 1586 и 1587 гг. были основаны Тюменский и Тобольский остроги, ставшие опорными пунктами российских владений в Зауралье. В 1588 г. письменный голова недавно основанного Тобольского острога, Д. Чулков, сумел заманить во время переговоров и взять в плен не признававший власти хана Кучума, татарских предводителей, князя Сейдяка, мурзу Карачу и бывшего с ними казахского султана Ураз-Мухаммеда². Пленные были вскоре отправлены в Москву. Благодаря этому захвату, те группы сибирских татар, которые возглавляли Сейдяк и Карача, остались без своих предводителей, что ослабило возможности для сохранения ими самостоятельности. Некоторые действия самого хана Кучума и его приближенных в этот период в какой-то мере способствовали переходу части татарского населения под покровительство российских властей. В 1590 г. отряд под предводительством Кучума напал на поселения ясашных татар в окрестностях Тобольского острога. Нападавшие сумели ограбить и убить нескольких местных жителей и уйти с захваченной добычей в степь, прежде чем тобольский воевода мог получить известие о его приближении. Во время следующего набега «на Каурдакскую и Салымскую волости» отряд Кучума «убил там много людей и награбил большое количество всякого добра»³. Вероятно, эти набеги были продиктованы стремлением хана наказать те группы сибирских татар, которые к этому вре-

мени признали власть московского царя. Однако вряд ли подобные действия могли способствовать популярности хана Кучума и его стремления возродить государственность сибирских татар среди тех групп татарского населения, которые подверглись нападениям с его стороны. Скорее наоборот, в глазах местного татарского населения, подвергшегося нападениям и ограблению, хан Кучум и его люди должны были выглядеть грабителями, в то время как выступавшие на их защиту российские власти — защитниками. В 1591 г. против хана Кучума во главе крупного отряда выступил воевода В. Кольцов-Масальский. В состав его войска, помимо тобольских служилых людей, было включено «большое количество татар, живших недалеко от города» Тобольска. Этот отряд настиг хана и напал на его ставку на оз. Чиликуль у р. Ишим. В ходе «короткого сражения многие бывшие с ханом были убиты, а оставшиеся бежали». В плен попали две жены и один из сыновей хана Абульхайр, «со многими другими пленными» и «богатой добычей»⁴. В 1594 г. российские власти решили соорудить еще один опорный пункт в Западной Сибири — Тару. Для того, чтобы соорудить этот острог, воеводе А. Елецкому было поручено собрать войско с разных городов. Воины были набраны из Казани и Уфы, из Тюмени и Тобольска группами, численностью от 20 до 300 человек. Примечательно, что большая часть воинов была набрана из «казанских и свияжских татар» в Поволжье, «татар тюменских, верхотурских, андреевских», «тарабаринских татар», «тобольских служилых татар» и «тобольских ясачных татар» из Западной Сибири, а также башкир, коми-зырян, военнопленных поляков, «польских казаков», черкасов-украинских казаков и «литвы»-белорусов⁵. Очевидно, что уже в конце XVI в., накануне грядущего «смутного времени», царское правительство испытывало острую нехватку людей для службы в Сибири и строительства новых городов и острогов. Для того, чтобы

обеспечить верность тобольских и тюменских татар, российские власти удерживали в Тюмени и Тобольске их родственников в качестве аманатов-заложников. Некоторыми подразделениями в составе войска воеводы А. Елецкого командовали «татарские головы» Баязет и Байбахта. Некоторая часть татар была привлечена для работы на судах и строительстве острога. Однако большая часть ясачных татар, включенных в состав этой армии, служили в кавалерии и пехоте. Они «были снабжены огнестрельным оружием», так же, как и «московские стрельцы»⁶. Одна из главных задач, которые были поставлены «при строительстве города Тары, была связана с ханом Кучумом, а именно чтобы его окончательно покорить или изгнать». В то же время российские власти, осознавая ограниченность своих военных ресурсов, предпринимали попытки «воздействовать на хана лаской и дружескими уговорами заставить его покориться русским». В качестве основного условия для примирения, предъявленного хану Кучуму, было выдвинуто требование отдать в качестве аманата «одного из своих сыновей с двумя или тремя знатными татарами», взамен которых, после доставки заложников в Москву, будут возвращены захваченные ранее один из ханских сыновей «царевич Аблгаир вместе с другими знатными татарами»⁷. Однако это условие не было принято Кучумом, поскольку ставило его в положение вассала московского царя. В это время он сумел добиться поддержки у ногайского мурзы Алея, что позволило хану увеличить свои воинские силы. Однако, чтобы получить эту поддержку, хан Кучум предоставил ногайскому правителю право сбора дани с тарских татар⁸. Предоставив право сбора дани со своих соплеменников, сибирский хан фактически сделал их подданными ногайского мурзы, что не могло не вызвать недовольства среди татарского населения. Узнав о начале строительства укреплений города Тары, хан Кучум и оставшиеся с ним его сыновья попытались увести с собой

на юг, вверх по течению Иртыша, часть местного татарского населения, аялыньских татар. На Иртыше, на острове Черном, они основали свое небольшое укрепление, городок, в котором укрепились откочевавшие аялыньские татары, возглавляемые своими князьями и есаулами⁹. Необходимо подчеркнуть, что с этого времени предводители сибирских татар, хан Кучум, а в последующие периоды и его потомки уже не пытались уничтожать российские остроги, а стали применять тактику увода в степь татарского населения. Вероятно, подобные меры не могли понравиться тем этническим группам сибирских татар, которые подвергались насильственному переселению. После неудачных попыток «замирить» хана Кучума против него и его ногайского союзника, мурзы Алея, были возобновлены военные действия. В 1595 г. было совершено два военных похода русского военного отряда под командованием Б. Доможарова в степь против сибирских татар. Сначала он взял ставку аялыньских татар, Черный городок, в котором взял в плен нескольких татарских князей. Однако самому хану Кучуму и большей части татар удалось бежать¹⁰. Затем, ранней весной того же года, отряд Б. Доможарова, в составе которого были не только казаки и стрельцы, но и служилые татары, совершил поход на лыжах в Барабинскую степь. В результате этого похода был взят и сожжен Чангульский городок. Мурзы соседних татарских племен предпочли покориться и согласились платить ясак в город Тару. Некоторые знатные татары, среди которых была мать царевича Махметкула, племянника Кучума, который ранее попал в плен и перешел на российскую службу, добровольно сдались российским властям¹¹. Роковым для хана Кучума стал разгром его ставки на р. Ирмень в Среднем Приобье в 1598 г. Российское войско под командованием А. Воейкова, набранное в Таре и Тобольске, состоявшее из 700 русских воинов и 300 служилых татар, совершило достаточно далекий поход и нанесло полное пора-

жение отряду сибирского хана. В результате этого боя «хан был совершенно разбит, потерял большую часть семьи и все свое имущество»¹². Первоначально победители предположили, что сам Кучум погиб в этом сражении. Об этом было доложено в Москву. В одной из грамот царя Михаила Федоровича отмечено, что «божииу де милостью и нашим счастьем тово царя Кучюма на Обереке погромили и его убили, и жены и дети его взяли»¹³. Однако хан все-таки остался жив и с остатками своего отряда смог бежать. Ему оказали помощь чатские татары, которые снабдили его одеждой и лошадьми. Кучум и его люди ушли по долине р. Бурлы в Прииртышье¹⁴. Вероятно, хан Кучум стремился уйти как можно дальше от границ российских владений. Он ушел во владения джунгар, где «в течение некоторого времени кочевал около озера Нор-Зайсан»¹⁵. Однако через некоторое время он вновь перекочевал в долину р. Ишим, где попытался собрать оставшихся сторонников среди сибирских татар. Однако его отряд, находившийся в бедственном положении, угнал лошадей у кочевавших в этих местах джунгар, которые догнали и напали на угонщиков. Кучум снова потерпел поражение, большая часть находившихся с ним татар погибла. Однако сам хан снова уцелел и бежал к ногайцам¹⁶. В 1601 г., находясь среди ногайцев, хан Кучум погиб¹⁷. Анализ исторических событий, относящихся к противостоянию хана Кучума и его сторонников против российских властей в конце XVI в., показал, что основные усилия сибирского хана в этот период были направлены на то, чтобы сохранить под своим контролем татарское население, которое стало подданным московского царя. Поэтому Кучум пытался увести отдельные группы сибирских татар в степь, подальше от российских городов и островов. Однако политика переселения с мест прежнего проживания и передача права сбора дани союзникам вызывали естественное недовольство татарского населения.

После гибели Кучума ханом сибирских татар провозгласил себя его старший сын Али. К этому времени сибирские татары, стремившиеся к восстановлению Сибирского ханства, уже не располагали достаточными силами, чтобы самостоятельно успешно продолжать борьбу. В этот период при ставке хана Али находилось 250 татарских и башкирских воинов. В степные районы Западной Сибири мигрировали другие тюркские и монгольские кочевники. Наследники Кучума в XVII в. пытались привлечь на свою сторону расселившихся в этих районах джунгар, казахов, ногайцев, а также телеутов, орчаков и башкир, чтобы удержать под своей властью хотя бы часть татарского населения Западной Сибири. В то же время Кучумовичи предпринимали попытки вести переговоры с российскими властями. В начале XVII в. хан Али отправил в Тобольск в качестве послов своих братьев, «царевичей» Ишима и Кубей Мурата. Однако осуществить примирение не удалось. Российские власти в Сибири не имели полномочий для заключения мирных договоренностей. Братья хана Али были задержаны и отправлены в Москву. И хотя через некоторое время родственники смогли возвратиться к хану, он попытался возобновить военные действия. В 1603 г. в ставку к хану Али прибыл отряд ногайских воинов во главе с Урус-мурзой. После этого военные силы хана Али существенно возросли. Однако к этому времени российские владения в Западной Сибири значительно расширились. В 1604 г. российское подданство принял князь эуштинских татар Тоян. На р. Томи был основан Томский острог. Проживавшие в Среднем Приобье «остяки и татары» из-за поборов и притеснений со стороны томских воевод вскоре восстали¹⁸. Вероятно, об этих событиях стало известно хану Али, из-за чего в последующие годы Кучумовичи возобновили военные действия. В эти годы был самый разгар смутного времени в Российском государстве. Известно, что после прихода к власти в 1605 г. Лжедмит-

рий I обратился к сибирским воеводам с особой грамотой, в которой утверждал свои права «на престол прародителей своих, на Московском царстве и на всех государствах Российского царствия». В своих грамотах он именовал себя «великим князем всея России, наследником великого княжества Московского, царем Казанским, царем Астраханским»¹⁹. В последующие годы смутного времени российские власти в Сибири сохраняли лояльность по отношению к московским правителям, несмотря на все политические коллизии. В своих «челобитных» и «отписках» они обращались к царю Василию Шуйскому, польскому королевичу Владиславу Жигмонтовичу, избранному боярами на царский трон и «московского государства боярам» князю Д. Трубецкому и казачьему атаману И. Заруцкому. В грамотах царя Василия Шуйского говорится о пожалованиях остяцким князьям таежных районов Западной Сибири. Сибирских воевод в большей степени беспокоило положение на южных границах российских владений в этом регионе²⁰.

Несмотря на отсутствие какой-либо реальной помощи из Москвы, российские власти в Сибири смогли не только сохранить, но и расширить российские владения в Западной Сибири. В этот период служилые люди совершали походы для сбора ясака в верховья Томи и в долину Чулыма. В отношениях с сибирскими татарами наблюдается некоторое затишье. Известен только один значительный военный эпизод в борьбе Кучумовичей за подчинение тех групп сибирских татар, которые к этому времени находились в российском подданстве.

В 1607 г. сыновья Кучума и братья хана Али, Ишим, Азим и Канучвар, во главе татарского отряда при участии джунгар совершили поход в Тюменский уезд и захватили Киньырский городок, в котором жили тюменские служилые татары, взяли в плен их жен и детей. Вероятно, этот поход был продиктован стремлением подчинить киньырских татар. Однако, когда об этом стало из-

вестно в Тюмени, там был собран отряд служилых людей, во главе которого был поставлен «татарский голова» Казарий Изъетдинов. Этот военный отряд напал на ставку хана Али, разгромил ее, освободил плененных ранее киньрских татар и взял в плен мать, жен и детей самого хана и его братьев. В 1608 г. взятые в плен родственники хана Али были отправлены в Москву²¹. Это событие свидетельствует о том, что наследники хана Кучума не располагали достаточными силами для того, чтобы увести и подчинить своей власти те группы сибирского татарского населения, которые к этому времени перешли в российское подданство. Несмотря на состояние смуты в Российском государстве и отсутствие

какой-либо помощи со стороны центральных властей, сибирским воеводам удалось сохранить под своим контролем все группы коренного населения, которые платили ясак в царскую казну. Наследники Кучума, хан Али и его братья не смогли воспользоваться смутными временами и ослаблением российской государственности для достижения своей основной цели – восстановления Сибирского ханства и переселения в свои владения всех этнических групп сибирских татар. Эти события являются свидетельством того, что часть татарского населения и родовой знати, недовольная политикой наследников Кучума, предпочла перейти на сторону российских властей в Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Окладников А.П.* Открытие Сибири. – М., 1981. – С. 5.
- ² *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – М., 1999. – Т. I. – С. 270–271.
- ³ Там же. – С. 272.
- ⁴ Там же. – С. 273.
- ⁵ Там же. – С. 282.
- ⁶ Там же. – С. 282.
- ⁷ Там же. – С. 284–285.
- ⁸ Там же. – С. 286.
- ⁹ Там же. – С. 288.
- ¹⁰ Там же. – С. 289.
- ¹¹ Там же. – С. 290.
- ¹² Там же. – С. 291.
- ¹³ Там же. – С. 447.
- ¹⁴ *Уманский А.П.* Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. – Барнаул, 1995. – Ч. 2. – С. 11.
- ¹⁵ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – С. 293.
- ¹⁶ Там же. – С. 293.
- ¹⁷ *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань, 2002. – С. 207.
- ¹⁸ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – С. 309.
- ¹⁹ *Паерле Г.* Записки Георга Паерле // Источники истории. – Рязань, 209. – С. 289, 343.
- ²⁰ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – С. 407–432.
- ²¹ Там же. – С. 209.

Аннотация

В статье анализируется история взаимоотношений разных этнических групп сибирских татар и русских в период смутного времени в России. Излагаются исторические события, связанные с борьбой хана Кучума и его наследников за сохранение и возрождение государственности сибирских татар. Рассматриваются взаимоотношения сибирских татар с казаками, телеутами и джунгарами. Оценивается роль правящей элиты разных этнических групп сибирских татар в сохранении лояльности по отношению к российским властям в Сибири.

Ключевые слова: смутное время, Россия, Сибирское ханство, Западная Сибирь, сибирские татары, русские.

Summary

This article deals with the history of relations between different ethnic groups of Siberian Tatars and Russians in the Time of Troubles in Russia. It describes the historical events connected with the struggle of Khan Kuchum and his heirs for the preservation and revival of the state of the Siberian Tatars. It also runs about the relations of the Siberian Tatars with Kazakhs, Teleuts and Dzhungars, and evaluates the role of the ruling elites of various ethnic groups of the Siberian Tatars in maintaining loyalty to the Russian authorities in Siberia.

Key words: Time of Troubles, Russia, the Siberian Khanate, Western Siberia, the Siberian Tatars, the Russians.